

Анализ показывает, что наиболее частотными переводческими трансформациями при переводе кулинарной лексики являются транскрипция и транслитерация, лексико-семантические замены, описательный перевод и калькирование.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода): Учеб. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Латышев Л.К. Технология перевода: Учебное пособие по подготовке переводчиков (с нем. яз). – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
3. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – СПб.: Каро, 2004. – 336 с.

К.А. Гирфанова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н.С. ЛЕСКОВА 1860-Х ГГ.

Изначально публицистика Н.С. Лескова строилась из многочисленных и разнообразных элементов – статей широчайшего поля проблематики, тематики, идейного содержания. Публицистика писателя стремилась к всеохватности и, как следствие, отличалась децентрализацией, находясь, по терминологии Ю.П. Сурмина, в состоянии «хаоса», которое предшествует рождению системы [6]. Этому соответствует и разнообразие жанрово-стилевых поисков Лескова-публициста в 1860-е гг., он пробует себя во многих публицистических жанрах, экспериментирует с литературными формами.

Характерной приметой ранних публицистических опытов является параллелизм, а в ряде случаев перекрещивание направлений художественных исканий Лескова-писателя и Лескова-публициста. В данном случае можно полностью согласиться с точкой зрения П.П. Каминского о том, что «писательская публицистика – переходное явление, объединяющее публицистичность и художественность как способы мышления» [1, с. 7]. Для Лескова это были изначально внутренне взаимосвязанные и взаимодействующие сферы творческой деятельности.

Первый период творчества – 1860-е гг. – и в художественном творчестве, и в публицистике отличается активными попытками авторского самоопределения, прежде всего, в тематике и проблематике. В частности, в публицистическом наследии Лескова 1860-х гг., при всем ее «многотемье», можно выделить несколько крупных блоков, посвященных народной теме, ее социальным вопросам, а также расколу и литературе. Их разновекторность при ближайшем рассмотрении оказывается довольно стройным и прочным единством, формирующимся вокруг одной проблемы, претендующей на роль центра в становящейся системе. Это – тема народа.

Особенно остро звучит данная тема в публицистике писателя именно в 1860-е гг., в период ломки патриархального уклада русской национальной жизни, когда Лесков, как и его великие современники Толстой и Достоевский, был озабочен нарастающим процессом разрушения нравственных ценностей прошлого в русском обществе, «расчеловечивания» русского человека. Не приемля идей революционного пересоздания жизни, с недоверием относясь к устанавливающимся в России новым общественным отношениям, Лесков, как известно, возлагает свои надежды на духовное пробуждение, духовный рост русского человека, на противостояние «расчеловечиванию» высших велений совести и сердца. И в первую очередь его привлекает человек из народной среды – целостностью своей натуры, в условиях русской действительности хранящей всё ещё живые силы русской национальной жизни, русского национального характера. Об этом писатель говорит в своих художественных произведениях 1860-х гг. и в публицистике данного периода. Исцелить русский народ от этого недуга, по мнению Лескова, может просвещение, образование, целенаправленное воспитание.

В этом плане особенно показательны статьи Лескова, посвященные проблемам народного образования, напрямую связанные с дискурсом публициста о социальном положении русского народа, особенно детей («маленьких людей»). Авторитетом в вопросах воспитания и образования детей из народной среды в 1862–1863 гг. для Лескова был знаменитый военно-полевой хирург и педагог Н.И. Пирогов, с которым писатель вел активную переписку. В статьях «Н.И. Пирогов» (Русская речь. 1861. № 32–33), «Несколько слов об учителях сельских школ» (Северная пчела. 1862. № 199) Лесков ведет интереснейший диалог с выдающимся педагогом, разделяя его мнение об образовании детей. Мысли Лескова и Пирогова, которого писатель характеризует как врача «нравственных язв общества», неуклонно стремившегося

«воспитать в молодом поколении, вверенном его попечению, те человеческие стороны, которые составляют гражданскую доблесть по понятиям просвещенных людей XIX века» (статья «Н.И. Пирогов»); [3, с. 256], в названных статьях равноправны и взаимопроникаемы. На основе идей Пирогова публицист, по сути, выстраивает свою точку зрения. В частности, самым важным, вслед за Пироговым, Лесков считает начальное образование, закладывающее в становление будущей личности нравственно-этические основы, о которых он говорит в статье «Несколько слов об учителях сельских школ»: «Первоначальное образование – дело великой важности! Для ребенка оно определяет весь его дальнейший склад мыслей, можно сказать, даже, всю его будущность ... » [4, с. 665]. Не менее важным признается положение Пирогова о необходимости воспитания, которое также должно строиться на христианской нравственности.

Показателен и стиль рассматриваемых заметок: в них отсутствуют хлесткие выражения, резкие эпитеты, разоблачительный пафос, напротив, активно используется положительно-оценочная лексика, призванная возвысить педагогические заслуги Пирогова: «блистательно доказанное мнение Н.И. Пирогова», «более чем справедливая мысль Н.И. Пирогова» и т. д. [4, с. 666]. Включая в свой текст чужой, Лесков в данном случае расширяет границы текстового пространства, тематики и проблематики статьи, устанавливая системные связи своей публицистики с надсистемой русской педагогики, культуры, религии, философии.

На фоне высоких педагогических идей Пирогова Лесков рассматривает конкретные случаи совсем других методов воспитания («Средства к возвышению народной нравственности» (Северная пчела. 1862. № 86), «Русское купечество по отношению к находящимся при них торговым мальчикам....» (Северная пчела. 1862. № 93), «О маленьких людях» (Северная пчела. 1863. № 167), «Еще о маленьких людях» (Северная пчела. 1863. № 168), «Два слова по поводу толков о маленьких людях» (Северная пчела. 1863. № 172). Так, в статье «Торговая кабала» (Указатель экономический. 1861. № 221), писатель, ссылаясь на публикации "Московского курьера" (№ 27, 28 за 1861 г.), где сообщаются «о быте московских гостинодворских мальчиков такие вещи, что ... сердце сжимается от ужаса и страха за эти несчастные создания, выводимые в люди путем холода, голода, бесприютности и затрещин» [3, с. 202], Лесков-публицист обращается к суровой «школе жизни», которую проходят дети, отданные родителями на службу в торговые лавки.

«В этой школе, – пишет он, впервые обращая внимание на проблему, художественное воплощение которой позднее будет найдено А.П. Чеховым в его рассказе «Ванька» (1886), – ребенок не учится ничему полезному. ... Мальчик ни у кого не может, то есть не смеет, спросить объяснения ни одному жизненному явлению, на котором останавливается его детское внимание; он не имеет никогда в руках ни одной книги, доступной его детскому пониманию и способной хоть мало-мальски осветить его разум объяснением самых простых явлений в жизни природы и человека» [3, с. 203]. Переходя в разряд приказчиков и будучи к этому времени абсолютно испорчен в духовном отношении, такой ребенок с легкостью постигает «надувательное искусство и прикладывая его на практике к хозяину, он наконец выходит в люди, заводит лавочку, делается хозяином, устраивает порядок в своей молодцовской, по образцу того закона, в котором сам вырос, и «взвешивает» тех, кого вверит ему родительское благоразумие для вывода в свою очередь в люди» [3, с. 203]. Идея «отвратительного круговорота опошления» русского человека, передаваемая образом круга, в финале заканчивается горячим призывом автора: «Этому нужно положить конец» [3, с. 205].

Позднее эта тема была продолжена в подборке публикаций о «маленьких людях», опубликованных 25, 26 и 30 июня 1863 г. в «Северной пчеле», где писатель уже бьет во все колокола, обращаясь за помощью в решении этой проблемы и к прессе, и к полиции, и к обществу, предлагая свою программу улучшения «безотрадного быта» «ремесленных мальчиков», отвечая на нападки и даже угрозы гостинодворских торговцев; требуя для этих детей «грамоты, чтобы они были хоть на волосок светлее и доступнее голосу совести, чем их принципалы», чтобы они «росли детьми и знали детские радости» [4, с. 726].

Самым главным в очерках 1860-х гг. является мысль об опасности разобщения нации и о возможности предотвратить это с помощью воспитания, уважения к инациональному.

В связи с проблемами образования и воспитания, причем в традиционно русском понимании, Лесков рассматривает и женский вопрос, которому посвящает несколько статей в 1870-е гг. Его, например, не устраивает воспитание, которое получают девушки в Смольном институте, где их обучают тому, как играть роль «русских француженок» и «идиллических пастушек».

Другие заметки серии также поднимают актуальнейшие проблемы социально-политической жизни русского общества, которые всякий раз усложняются введением в них нравственно-этических, психологических аспектов. Лесков стремится открыть сложную природу социальных противоречий, того хаоса и абсурда, которые установились в русской жизни.

В конце 1870-х гг. тема образования углубляется автором. Особую группу статей составляют публикации об образовании и воспитании: цикл «Начальная школа» (Петербургская газета. 1879. № 223); «Начальная школа и духовенство» (Петербургская газета. 1879. № 231) органично связанные со статьями о круге детского чтения: «Сентиментальное благочестие. Об издании „Русский рабочий“» (Православное обозрение. 1876. № 3); «Энергическая бестактность. „Народный листок“ престопадная газета, издаваемая в Москве под редакцией М.М. Дмитриева» (Православное обозрение. 1876. Т. II, № 5); «Педагогическое юродство. Педагогический журнал „Детский Сад“ и его приложения» (Православное обозрение. 1876. № 7).

Правильная постановка цели воспитательного процесса, по мнению Лескова, напрямую связана с процессом самоидентификации русского народа. Социум должен изначально воспитывать в человеке достойного члена общества и главное – искренне верующего человека, что является национальной традицией, исходящей из представления о ребенке как о даре Божьем. Не принимая революционного переустройства русской жизни, Лесков верит в ее постепенное совершенствование путем воспитания (и самовоспитания) каждого отдельного члена общества. «Прямолнейных натур <...> нет в природе: живой человек гораздо сложнее, и добро у него мешается со злом», – замечает Лесков [5, с. 3]. Как видим, вопросам воспитания в эпоху духовного кризиса нации придается необычайный масштаб, Лесков видит их непосредственную связь с проблемами социально-исторического и философского плана.

Стержнем воспитания, по Лескову, должно быть возвращение в ребенке нравственности, совестливого отношения к себе и окружающим. Вслед за Н.И. Пироговым Лесков говорит о безусловном приоритете воспитания перед «обучением грамотности». Самым доступным источником необходимых знаний для детей Лесков считает Библию: «В простейшей и вразумительной форме Библия учит: трудиться, уважать родителей, любить других, как самого себя, быть правдивым, воздерживаться от всякого насилия над личностью и от всякого помысла о захвате чужой собственности» [2, с. 1]. Таким образом, в сознании Лескова проблема образования и воспитания напрямую связана с религиозным аспектом. В дальнейшем Лесков-публицист развивает мысль о высоком назначении литературы для излечения общества от духовных «немощей», являющихся, по убеждению писателя, причиной всех остальных.

Литература

1. Каминский П. П. Публицистика В. Г. Распутина: мировоззрение и проблематика: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. П. Каминский. – Томск, 2006. – 22 с.
2. Лесков Н.С. Начальная школа // Петербургская газета. – СПб., 1879. – № 223.
3. Лесков Н. С. Полн. собр. соч. : в 30 т. / сост. и общ. ред. И. П. Видуэцкая. – М. : Терра, 1996. – Т. 1. – 912 с.
4. Лесков Н. С. Полн. собр. соч. : в 30 т. / сост. и общ. ред. И. П. Видуэцкая. – М. : Терра, 1998. – Т. 2. – 992 с.
5. Лесков Н.С. Чудеса и знамения. Наблюдения, опыты и заметки // Церковно-общественный вестник. – СПб., 1878. – № 34.
6. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ [Электронный ресурс] // Системный анализ: Лекции / В. Сафронов. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2006–2013. – URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/surmin/07.html> (дата обращения: 25.01.2011).

Е.А. Градалева, Н.Ю. Молева

Самарский государственный технический университет

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПТА В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ НАРОДА

Каждая культура характеризуется определённым набором универсальных и национально-специфических концептов. При этом многие универсальные концепты, которые существуют во всех культурах, могут иметь определённую национальную специфику в каждой из них. Это проявляется в том, что по своему содержанию такие концепты совпадают только частично [3, с. 142]. Они могут вызывать разные ассоциации и реакции, отличаться своим ценностным компонентом, обладать различным количеством языковых средств их фиксации. Они по-разному реализуются в национальном фольклоре и литературе, могут быть более значимы для одного народа и менее для другого.

Таким универсальным концептом с национально-специфическими чертами является концепт «конь». Популярность данного животного во многом предопределена его функциональными качествами, которые были необходимы в жизнедеятельности человека на протяжении веков. Как отмечает Дж. Дорре, лошадь – это объект, который используется для развлечения или ради дохода. Именно так объясняется противоречивость образа лошади, который представляет собой как объект широкого потребления, так и культурный знак [4, с. 13].